

Каким был Василий Горин в объективе Леонида Гильмана

«Белгородские известия» поговорили с фотохудожником об истории снимков, на которых он запечатлел легендарного бессоновца

Снимки Леонида Гильмана

Белгородский фотохудожник Леонид Гильман больше 30 лет дружил и тесно общался с Василием Яковлевичем. Гильман был единственным, кто фотографировал его награждение второй Звездой Героя Социалистического Труда, снимал за работой в поле, в родном колхозе с семьёй, за разговорами с подчинёнными и в памятные дни рождения.

Из этого внушительного фотоархива и сложилась персональная выставка Леонида Гильмана «Жизненный путь патриарха земли Белгородской Василия Горина», которую экспонируют сейчас в галерее им. В. А. Собровина. На её подготовку, сканирование негативов и отбор материала ушёл целый год.

10 тысяч кадров

Мастерская Леонида Гильмана – под самой крышей. На 6-й этаж нужно взбираться пешком. По этой крутой лестнице больше 20 лет назад поднимался и сам Горин. Это был единственный раз, когда Василий Яковлевич согласился сняться в профессиональной фотомастерской.

«Вообще Горин фотографироваться, позировать не любил, – рассказывает Леонид Гильман. – Я его сюда еле затащил, снимал тогда почётных граждан Белгородской области. Часа два мы с ним просто беседовали, пили чай. И только потом сделал несколько кадров: шесть или семь. Ему понравился единственный портрет на сером фоне, который я снял с колена. Он, кстати, и открывает выставку».

Леонид Гильман / Фото: Анастасия Состина

Говоря об остальном горинском фотоархиве, Леонид Яковлевич подчёркивает особо – в нём больше 10 тыс. снимков, и почти все они репортажные. Довольно непросто было отобрать из такого количества всего 120 фотографий для выставки. Но то, что отобрано, – самое-самое.

«Я выбирал фотографии не по хронологии событий, а по важности, как я считал. Очень помогла дочь Горина Тамара Васильевна, – говорит Гильман. – Все снимки – в чёрно-белом формате. Это сделано не только для единства стиля, но и для того, чтобы цвет не отвлекал зрителя и можно было сосредоточиться на эмоциях человека, посмотреть на него глубже».

Эта глубина характера Горина угадывается в атмосфере всей выставки, начиная с самых первых кадров, которые Гильман сделал в далёком 1980-м году.

Фотокамеры под рубашкой

«Это была Олимпиада-80, – рассказывает Леонид Яковлевич немного хулиганскую историю своего знакомства с Василием Гориным. – Мой друг Александр Глуцкий, который отвечал за художественную самодеятельность в колхозе им. Фрунзе, попросил меня отснять мероприятие, на котором встречали олимпийский огонь. Это происходило на границе Белгородской и Харьковской областей. И, конечно, там были все шишки, крепкая охрана и свои заявленные фотограф и оператор, которые сопровождали этот огонь по всему Советскому Союзу».

Из положения вышли красиво: Леонида Гильмана в концертной рубашке с двумя спрятанными под ней фотокамерами поставили прямо на сцену вместе с большим хором колхоза. Когда выступление началось, Леонид Яковлевич вытащил заветную «Искру» и спокойно отснял всё с лучшей точки.

«Я сделал как цветные кадры, так и чёрно-белые, – говорит автор. – Горину моя работа понравилась. С тех пор и завязалось наше тесное общение с Василием Яковлевичем, а меня стали приглашать на все мероприятия в Бессоновку».

Фото: Леонид Гильман

Пример для всех

Разглядывая снимки в буклете, выпущенном специально к выставке, Гильман вспоминает: Горин был человеком деловым, улыбался мало, работой буквально горел и не любил, когда его отвлекали. Регулярно он объезжал колхозные земли, общался с подчинёнными, но всегда один.

Горин: малоизвестные факты из жизни легендарного председателя белгородского колхоза Фрунзе

«Однажды я его попросил взять меня с собой, – рассказывает Леонид Яковлевич. – Хотел сделать репортажные снимки, запечатлеть, как он работает. Но тот наотрез отказался – будешь мне мешать, говорил. Тогда я пообещал, что не скажу ни слова. На этих условиях он согласился. И я действительно всю дорогу молчал, только снимал. Зато Горин рассказывал очень много, обо всём подряд: о землях колхоза, урожайности, людях и проблемах, его волновавших».

В таких поездках получались лучшие фотографии: живые, яркие. Вот руки Горина с горстью пшеничных зёрен, а здесь председатель о чём-то увлечённо беседует с главным агрономом, расспрашивает телятницу молочной фермы, пробует парное молоко, проверяет готовность техники к уборочной. В этих кадрах сама жизнь.

«А ещё в таких поездках в общении он раскрывался как человек, – говорит Гильман. – Сколько я его видел, даже когда он в поле ехал в непогоду, всегда был опрятно одет, брюки идеально выглажены. Каждый раз. Так он показывал пример колхозникам».

Работал Горин и по выходным. В субботу принимал посетителей у себя в кабинете, по воскресеньям – один в конторе – просматривал выпуски газет.

«Я часто снимал его и за рабочим столом, – комментирует Леонид Яковлевич. – Он принимал у себя людей, всегда был вежлив, разговаривал уважительно и никому не отказывал. Кто что просил, старался делать, и со своими работниками всегда обращался по-человечески. Ни разу я не слышал, чтобы он повышал голос, даже если кто-то где-то ошибся».

Фото: Леонид Гильман

Эмоции на фото

Особенными эмоциями для Горина был наполнен день его награждения второй Звездой Героя Соцтруда. Гильману он позвонил за два часа до церемонии.

«Хорошо, что камеры тогда были механические, – улыбается Леонид Яковлевич. – В наше время с цифровым фотоаппаратом я бы, наверное, не смог так быстро собраться, ведь аккумуляторы долго заряжать. А тут вставил плёнку и пошёл. Но ответственность тогда была большая, ведь я был единственным, кто снимал награждение Горина».

Гильман вспоминает: награду Василию Яковлевичу вручал первый секретарь обкома Алексей Пономарёв. Долго крепил орден Ленина, потом Звезду Героя к лацкану пиджака. Когда Горин сел в президиум, расчувствовался.

«Слёзы на глазах, он их утирает платком, – говорит Гильман. – Его эмоции я запечатлел. И после уже в вестибюле сделал кадр. Один из редких моментов, когда Горин улыбается».

Съёмка тогда была напряжённая, потому что очень ответственная. Но всё-таки самым тяжёлым днём, как вспоминает Гильман, для него как для фотографа был день рождения Горина. На протяжении 30 лет каждое 9 января Леонид Яковлевич приезжал в Бессоновку к семи утра, чтобы запечатлеть это событие.

Вручение награды Василию Яковлевичу Горину

Леонид Яковлевич Горин и Алексей Пономарёв

Телефон не умолкал

«Горин всегда просил, чтобы я приехал в этот день, — делится Леонид Яковлевич. — Я вставал очень рано — около четырёх утра — и пешком шёл на 109-й автобус, он отправлялся в Бессоновку в 5:40. И вот с семи утра к нему в контору начинали приходить поздравляющие».

По словам Леонида Яковлевича, гости шли один за другим. Первыми приходили свои, бессоновские — главный инженер, агроном и бухгалтер, потом поздравляли главы Яковлевского, Белгородского и Борисовского районов, вручали подарки. Дети из бессоновской школы и сада читали стихи. Приезжал губернатор области, москвичи, воронежцы. Комната, где Горин принимал поздравления, буквально заполнялась цветами и подарками, постоянно звонил телефон.

«Для гостей был накрыт стол, — вспоминает Гильман. — Но сам Василий Яковлевич никогда не пил ничего крепкого, только воду. Такое было у него правило. А я фотографировал его с разными гостями по его просьбе. На память, говорил он. В итоге отснял минимум четыре плёнки по 36 кадров. А поскольку её я заряжал всегда сам, то получалось даже 37 кадров, причём именно последний кадр был всегда самым интересным».

Фото: Леонид Гильман

Лучшая память

Такая простая память, заключённая в фотоснимках, была важна для Горина. Хотя этот человек оставил о себе и совсем другую память: его именем назван не только колхоз, которым он руководил на протяжении почти всей своей жизни, но и Белгородский аграрный университет. А бюст и памятник Горину поставили ещё при его жизни.

«Вы знаете, Василий Яковлевич был очень скромным человеком, — говорит Гильман. — Он совсем не хотел ни памятников, ни чего-либо подобного. Вспоминаю своё первое впечатление об этом человеке. Когда я с ним только познакомился, он был просто колхозник, как все. Он был не одним Героем Соцтруда тогда, были и другие. Это сейчас его называют легендой, патриархом. В то время это был обыкновенный, простой человек. Так вот, каким он тогда был, таким и оставался — внимание к своей персоне его не изменило. И мне легко было с ним общаться с первого и до последнего дня. И, наверное, это лучшая память, какую Василий Яковлевич о себе оставил».

Анастасия Состина

Выставка Леонида Гильмана «Жизненный путь патриарха земли Белгородской Василия Горина» работает в галерее им. Собровина до 16 февраля.